

MATERIAŁY
X MIĘDZYNARODOWEJ
NAUKOWI-PRAKTYCZNEJ KONFERENCJI

«NAUKOWA MYŚL
INFORMACYJNEJ POWIEKI -
2014»

07-15 marca 2014 roku

Volume 18
Filologiczne nauki

Przenyśń
Nauka i studia
- 2014

С. С. Керімжанова. Қысқартулар мен қысқартулардың ролі және маңызы	60
С. С. Керімжанова. Тілдік-тіл білімінің жаңа саласы	62
С. С. Керімжанова, С. С. Керімжанова. С. Қазак сайт-ластуріндегі (қыз ұзату) тілдік-тіл білімінің жаңа саласы	66
С. С. Керімжанова. Кю Особливості медичної термінології (на матеріалі французьких медичних інструкцій)	69
Суродейкіна Т.В., Александрук І.М. Специфика терміносистеми «farming» у спеціальному дискурсі	74
Bayakhmetova A.A. Stylistic marking of derivatives as a result of valency of formants –ok and – ec	76
Баяхметова А.А., Насульская М. Бессоюзные сложные конструкции в произведениях художественной литературы	79
Баяхметова А.А., Савчук Ю. Сложные конструкции со значением подчинения в произведениях художественной литературы	82
Тономанова Д.О., Асинская А. Имена прилагательные с разными значениями в произведениях художественной литературы	85

SKIADNIA: STRUKTURA, SEMANTYKA, FUNKCJA

Бронских С.В. Антонимы в английской вербальной и парамедицинской терминологии	88
Тешева М.М., Читао И.А., Бузарова Е.А. Паремии как составная часть этнически обусловленного функционирования языка	91
Аққозов Ә., Аққозова А., Төғызбаев Ә. Қатысымдық бірліктердің коммуникативті-функционалдық сипаты	96
Копбаева Ж., Альбаева А. Йассауи хикметтеріндегі тұйық етістік категориясы	98
Қайырбекова Ұ.С., Сауранова М.С. Сөздің коммуникативтік сапасының құрылымдық және функционалдық негіздері	100
Басырова Г.А. Присоединительные конструкции в башкирском языке	103
Лалаян С.А. Компонентный анализ пассивных конструкций	107

Литература:

1. Бацевич Ф. С. Основы коммуникативной лингвистики [учебник] / Бацевич Ф. С. – К.: Академія, 2004. – 344 с.
2. Карасик В. И. О типах дискурса / Карасик В. И. // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / Наук. ред. А. А. Селютин. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5 – 20.
3. Пастернак Т. А. Співбесіда як тип інституційного дискурсу / Т. А. Пастернак // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка / Наук. ред. В. Курило. – Вип. 18(205). – Луганськ: Видавництво державного закладу, 2010. – С. 54-59. – (Філологічні науки).

Bayakhmetova Aisulu Akhmetbekovna

*The Candidate of Sciences, Associate Professor of Languages and Literature Theory
Kostanay Akhmet Baitursynov State University, Kostanai, Kazakhstan*

„ STYLISTIC MARKING OF DERIVATIVES AS A RESULT OF VALENCY OF FORMANTS –OK AND –ЕУ

The main function of language is communicative function. It is known that the suffix method is one of productive ways of word formation in Russian, shows high degree of efficiency in creation of words of different stylistic accessory. In this article there is an attempt to consider a stylistic marking of derivatives as a result of the valence of formant *-ok* and *-ey*.

In the speech we use language means taking into account their functional features and stylistic accessory. For the modern Russian literary language is significantly primarily the distribution of language means in three main spheres of its application. This is a spoken language, art speech and speech, including such functionally vocal styles as official, scientific, publicistic in all their diversity is manifested in them genres. "There are the following functional styles of spoken, scientific, official, publicistic, each of them is characterized by the leading stylistic features, which are manifest both in contents and in the selection of language means. Secrete style of fiction (art)", – notes N.A. Ippolitov [1, pp. 80].

For derivatives with suffixes *-ok* and *-ey* use in the scientific, official business, journalistic styles - down phenomenon. The broadest use of analyzed derivatives on *-ok* and *-ey* is observed in artistic and informal conversation, often in emotive speech. «Undoubtedly, the question of stylistic characteristics of the word could not remain without attention of linguists, describing the emotional lexicon, because it is obvious that the words possessing pronounced emotional characteristics, most often are belonging to quite certain functional styles of language – usually it is colloquial words, poetic, abusive, etc. " Myaekova writes [2, page 19]. In artistic speech derivatives with the

suffix *-ok and -eŭ* carry out informative and esthetic function. «A literary text, like any other type of art, has an absolute anthropocentric character, because a man with his rich inner world is the center of a work of fiction, in the connection with it, the main feature of any literary text is that it contains a complex world of senses, interests the reader by the sense of beauty and magniloquence» – said LG Babenko [3, p.102] .

A work of fiction – is an emotional understanding of the world and a figurative perception for influencing our feelings . A wide valence of suffixes *--ok and -eŭ* allows to form word-formative variants, which have certain functional- stylistic tightness . The Russian word formation differs flexibility, richness of the word-formation resources possessing bright stylistic coloring. One derivatives with formant *-ok . -eŭ* are perceived as book (*холодок, затылок, окурок, хлебец, заводец, продавец* etc.), others – as colloquial (*дурачок, выродок, чудок, тупоумец, мерзавец* etc.). "All variety of values, functions and semantic nuances of the word concentrates and unites in its stylistic characteristic ", – V. V. Vinogradov writes [4, page 26].

The analysis of combined opportunities of derivatives with a suffix *-ok and -eŭ* reveals a stylistic markirovannost of words or lack of functional and style fixedness. D. N. Shmelyov considers, and we share this point of view that: " *.. there is a number of words stylistically painted, possessing a certain stylistic importance " [5, page 151] So, derivative *мерзавец, подлец* not only express the negative attitude towards the called person, but also signal about the reduced style of the speech. It can be observed in the speech of various characters. For example:

- Я к вам лез? Ах, **мерзавец!** А вы небось не скажете! Я бы его...

(И.Гончаров. Обыкновенная история).

- На свои кровные выучил, воспитал!... **Подлец ты, сучий сын!** ..

(М.Шолохов. Донские рассказы).

Derivatives of lexico-semantic group "конкретный предмет", "живое существо", "лицо", "место", "количество", "абстрактное понятие" are widely used in artistic speech. The context helps to define that derivatives with a formant *-ok and -eŭ* are used for designation of a psychological state; they help to define and call a condition of the heroes, reality surrounding them, for example:

- Разберемся, **милок**, – бросил Федор и, покачивая широкой спиной, ушел.

(А. Иванов. Вечный зов).

- Милый ты мой! Да какой же ты **молодец** стал! Какой **красавец!**

(В. Каверин. Два капитана).

In works of art there are a lot of the speech means recreating different manifestations of sensory perception (sound, light):

В это время, как она выходила из гостиной, в передней послышался **звонок**. (Л. Толстой. Анна Каренина). Чтобы не мерзли колени, подложил Петька под ноги полу зипуна, прилеж поудобнее, а из-за плетня простуженный **голосок**:

- Музыка слушаешь, паренёк? Музыка занятая... (М. Шолохов. Донские рассказы).

Наконец и это сияние померкло и только невысоко над землёй, в том месте, где закатилось солнце, осталась неясная длинная розовая полоска, незаметно переходившая наверху в нежный голубоватый оттенок вечернего неба, а внизу в тяжёлую сизоватую меду, подымавшуюся от земли. (А. Куприн. Одиночество). Григорий раскрытым ртом жадно хлебал воздух, от смуглых щёк его отходил чёрный румянец, и потускневшие глаза обретали слабый блеск. (М. Шолохов. Тихий Дон).

Literature fiction style is supposed to use different stylistic devices and expressive means. From our point of view, it results in creating stylistic contexts which are necessary to express one or another author's idea. Thus, a word-formative type of names with derivational suffixes *-ok* and *-eu* is diverse, vivid, rich and widespread in literary language. Informal vocabulary, as a rule, is used for natural conversation and its main characteristics are activity and contrast to a bookish style, e.g. *дедок, милок, мерзавец, поганец*.

- Мы – красивые, дедок... Ты нас не бойся, – миролюбиво просипел атаман. (М. Шолохов. Донские рассказы).

- Иди! За автолавку. Папёк я её, милок, в Громотуикиных кустах... Жаль, что обчистить успели. (А. Иванов. Вечный зов).

- Экой мерзавец! Неблагодарный!.. Притимай их после этого в порядочный дом! (М. Лермонтов. Герой нашего времени).

- Ты что ж это, поганец, деду грозить? (М. Шолохов. Донские рассказы).

Informal style is used in spontaneous communication mostly by addressee. The main field of its use is predominantly literature fiction.

- Мне бы, дяденька, только разок стрелкнуть, – сказал Ваня, жадно поглядывая на автоматы, покачивающиеся на своих ремнях от беспрестанной пушечной пальбы. (В. Катаев. Сын полка).

- Эх, братец, как покутили! Теперь даже, как вспомнишь... Чёрт возьми! То есть как жаль, что ты не был. (Н. Гоголь. Мёртвые души).

The elements of colloquial style in literature are the examples of expression, e. g.:

- Как же об ней не думать? А они и проведывать не приходят? Хучь на чудок. Нет. (М. Шолохов. Тихий Дон).

- Полежи ишо чудок... Полежи... (М. Шолохов. Тихий Дон).

The replacement of the literary form *чуток* provides the essential effect for the author, this form stresses the simplicity of character's speech.

- Вот кусок, поляривает в носок! Вот китит, да некому пить! (И. Бунин. Камчатка). The author tried to convey the mood of the characters. In fair sketch there is a live conversation – the bargaining of two men who it is cheerful, with humorous catchphrases offer the goods, and cheapening to these goods of the buyer. The author uses words *кусок, носок*, which to some extent help to open national characters – cheerful recklessness of one and efficiency, thoroughness of another.

Thus, the analysis of the texts of artistic texts allows to draw a conclusion out that the stylistic markedness of derivatives with suffixes *-ok* and *-eу* as a result of the valence can be provided more in art and speech style.

Literature:

1. Ippolitova N. A. Russian and the standard of the speech in questions and responses. The textbook for higher education. – M.: Prospectus, 2006. – 344c.
2. Myagkova. An emotional loading of the word: the experience of the psycholinguistic research. – Voronezh: Publishing house of the Voronezh university, 1990. – 106c.
3. Babenko L.G. Lexical means of the designation of emotions in Russian. – Sverdlovsk: Publishing house of the Ural GU, 1989. – 182 pages.
4. Vinogradov V. V. Russian. – M.: The higher school, 1986. – 639 pages.
5. Shmelyov D. N. The modern Russian. Lexicon. – M.: Education, 1977. – 354 pages.

Баяхметова Айсулу Ахметбековна

*к.ф.н., доцент кафедры теории языков и литературы
КГУ им. А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан*

Насульская Мария

*студентка 4 курса специальности 5В020500- филология: русская
КГУ им. А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан*

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье рассматривается использование бессоюзных сложных конструкций в текстах художественных произведений.

Бессоюзное сложное предложение (далее БСП) – одно из удивительных, ярких синтаксических средств выразительности речи.

В художественных текстах, и прежде всего в драматургии, наиболее широко используются БСП. В сценической речи богатство интонаций восполняет отсутствие союзов.

В прозе БСП употребляются при изображении картин природы, описании определенных явлений, быстрой смены событий. Разнообразие смысловых отношений между частями в БСП, на наш взгляд, позволяет художникам слова интересно, своеобразно, подчас неожиданно использовать эти конструкции для создания ярких, выразительных картин.

Многие писатели использовали в своих произведениях БСП наряду с другими видами, но есть такие произведения, в которых отразилась большая продуктивность использования таких сложных предложений в тексте. Нами было

рассмотрены произведения известных прозаиков XIX века: роман Лермонтова М.Ю. «Герой нашего времени» и цикл рассказов Тургенева И.С. «Записки охотника». В двух этих художественных текстах БСП выполняют разные стилистические и семантические функции.

«Герой нашего времени» – знаменитый роман Лермонтова Михаила Юрьевича, классика русской литературы. Образ Печорина – одно из художественных открытий, в нем получили концентрированное выражение особенности человека последекабристской эпохи. Роман очень интересен не только содержательной, но и синтаксической, стилистической сторонами.

В тексте романа нами было выявлено продуктивное использование БСП. Ярким примером использования в романе БСП служит данный отрывок, из которого мы узнаем о развитии характера Печорина:

– Да! такова была моя участь с самого детства! Все читали на моем лице признаки дурных свойств, которых не было; но их предполагали – и они родились. Я был скромен – меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был верою, – другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, – меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир, – меня никто не понял; и я выучился ненавидеть. <...> Я говорил правду – мне не верили; я начал обманывать. <...> И тогда в груди моей родилось отчаяние. (Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени) [1, с. 96]. В данном отрывке много БСП со значением противопоставления и следствия. Эти значения хорошо передаются с помощью знака препинания тире.

В романе используется много БСП для *описания местности, ситуаций, картин природы*. В данном романе перед нами в своей красе предстает природа Кавказа. Например:

Тут недалеко шумно десятка два грузин и горцев; поблизости караван верблюдов остановился для почлега [1, с. 7].

Сакля была прилеплена одним боком к скале; три скользкие, мокрые ступени вли к ее двери [1, с. 10].

Между тем чай был выпит; давно напряженные кони продрогли на снегу; месяц блеснул на западе и готов уже был погрузиться в черные свои тучи, висевшие на дельных вершинах как клочки разооранного занавеса [1, с. 28].

Проанализировав текст романа, мы выявили, что очень продуктивно используются БСП с двусточием, которые выражают в основном *значения пояснения, объяснения и причины*. Это основные группы БСП, которые используются Лермонтовым в романе. В сочетаниях с пояснительным значением вторая часть расширяет, уточняет, развивает или, напротив, обобщает содержание первой части. Сочетания этого типа близки к сложносочиненным предложениям с союзами *а, именно, то есть*.

Тут открылась картина довольно занимательная: широкая сакля, которая была опираясь на два колончатых столба, была полна народа [1, с. 10];

Одно в нем было нехорошо: ужасно падох был на деньги [1, с. 13];

Одно мне всегда было странно: я никогда не делался рабом любимой женщины [1, с. 86].

БСП со знаком препинания тире малопродуктивны в тексте романа.

«Записки охотника» – цикл рассказов и очерков Ивана Тургенева. В «Записках охотника» рассказчик в живой и увлекательной форме повествует о своих случайных встречах и беседах с многочисленными героями, сопровождая рассказ зарисовками природы, беглыми характеристиками народного быта, нравов и говоров Орловского края. Ограниченный узкими сюжетными рамками очерка и рассказа, в пределах которых невозможно было показать героев в действии и взаимных столкновениях, раскрывающих наиболее полно их характеры, Тургенев прибегает к максимальному использованию других художественных средств. Именно жанровой спецификой «Записок охотника» объясняется преобладание в них портрета, мастерски построенного диалога, превосходных пейзажных зарисовок.

В данном художественном тексте БСП используются продуктивно, так как служат средством создания преимущественно пейзажных зарисовок.

Кое-где разве вдали желтеет поспевающая рожь, узкими полосками краснеет гречиха [2, с. 250];

Сильный ветер внезапно загудел в вышине, деревья забушевали, крупные капли дождя резко застучали, зашлепали по листьям, сверкнула молния, и гроза взразилась [2, с. 108];

Воздух вблизи как-то особенно прозрачен, словно стеклянный; вдали ложится мягкий пар, теплый на вид; вместе с росой падает алый блеск на поляны, еще недавно облитые потоками жидкого золота; от деревьев, от кустов, от высоких стогов сена побежали длинные тени [2, с. 250].

БСП в данных отрывках помогают автору создать цельную картину состояния окружающей среды, которая состоит из отдельных деталей. Простые предложения разделены точкой с запятой, потому что простые предложения сложены, уже имеют свои запятые. Точка с запятой помогает автору передать замедленный темп речи, который по замыслу автора соответствует картине тишины и спокойствия, возникающей в этой части текста.

Помимо картин природы, Тургенев также мастерски описывал быт крестьянства, хозяйство. В таких описаниях также присутствуют бессоюзные предложения. Например:

Она (изба) состояла из нескольких сосновых срубов, соединенных заборами; перед главной избой тянулся навес, подпертый тоненькими столбиками [2, с. 4];

Коровя подошла к двери, шумно дохнула раза два; собака с достоинством возле нее зарычала; свинья прошла мимо, задумчиво хрюкая; лошадь где-то в близости стала жевать сено и фыркать [2, с. 7];

Можно сказать, что Тургенев в своем цикле рассказов использует БСП преимущественно как средство создания описательности. С помощью БСП ав-

тор передает и динамичность, и статичность в описании картин и явлений природы, крестьянского быта.

На примере проанализированных нами произведений можем сказать, что БСП служат приданию художественному тексту особого стилистического значения. В каждом из рассмотренных произведений, БСП выполняют определенные коммуникативные функции. Обращение к бессюзным сложным конструкциям позволило, например, Тургеневу почти с документальной точностью описывать нелегкую жизнь крестьян, нравы и быт помещиков; однако при этом повествование лишено сухости, так как во всех рассказах присутствуют лирические пейзажные зарисовки, в которых сказалось своеобразие тургеневской манеры. Лермонтов применяя БСП для описания картин кавказской природы, но, преимущественно, БСП используются в речи Печорина, в его журнальных записях, мыслях, по которым можно распознать отношение главного героя к окружающему миру, людям.

Таким образом, БСП обладают богатой природой семантико-синтаксических, коммуникативных и прагматических возможностей. Их отличает определенная протяженность и глубина структуры, семантическая емкость, позволяющая предложениям выражать разносторонние связи объективной действительности.

Литература:

1. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени. М., 2004 – 254 с.
2. Тургенев И. С. Записки охотника. М., 1984 – 254 с.

Байхметова Ансулу Ахметбековна

*к.ф.н., доцент кафедры теории языков и литературы
КГУ им. А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан*

Савчук Юлия

*студентка 4 курса специальности 5В020500- филология: русская
КГУ им. А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан*

СЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОДЧИНЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Настоящая статья посвящена изучению продуктивности использования сложноподчиненных предложений в текстах художественных произведений.

Сложноподчиненное предложение (далее СПП), как одно из уникальных по своей природе средств художественной выразительности, занимает достойное место в любом из книжных стилей. Благодаря богатству и разнообразию

как стилистических, так и семантических особенностей, благодаря богатой союзной связи, СПП позволяют выразить многообразные отношения – временные, причинно-следственные, условные и др., как правило, в наибольшей степени свойственны научной речи, официально-деловой, и в особенности художественной литературе. СПП не только дают подробное представление о сложных связях явлений действительности, но и позволяют нарисовать более сложную картину, раскрыть взаимоотношения между лицами, предметами, явлениями, а также наряду с привычными средствами художественной выразительности помогают сделать текст более эмоциональным, полным, выразительным, законченным. СПП часто служат для передачи разнообразных отношений, в том числе помогают детально, полно, эмоционально передавать чувства, мысли автора и поведение героев произведений.

Наряду с другими видами сложных предложений писатели в своих произведениях используют СПП, но есть такие произведения, в которых отразилась большая продуктивность использования таких сложных предложений в тексте. Для выявления продуктивности использования СПП нами было рассмотрено творчество таких известных писателей, как А.П.Чехов и А.И. Куприн, в которых СПП имеют определенные семантические и стилистические особенности.

В повести «Поединок» (А.Куприн) главный герой Ромашов испытывает большое чувство любви, и автор посредством использования СПП с придаточным изъяснительным передает нам портрет его возлюбленной, а также отношение главного героя к любимой:

Но зато твои волосы так чисты и тонки и сходятся сзади в узел с таким ажурным, наивным и деловитым выражением, что хочется тихонько пощипывать их пальцами. (Куприн А.И. Поединок) [1, с. 30].

Теме любви также посвящена повесть «Олеся», в которой автор использует СПП с придаточным определительным как для портретного описания героини для того, чтобы изобразить поведение героев в определенных ситуациях, описать известное и состояние героев, в котором они прибывают на данный момент:

Прелесть его заключалась в этих больших, блестящих, темных глазах, которым тонкие, надломленные посредине брови придавали неуловимый оттенок лукавства, властности и наивности. (Куприн А.И. Олеся) [1, с. 182].

Поэтому моя решимость познакомиться с ведьмой привела его в отвратительное настроение духа, которое он выразил только усиленным сопением на еще тем, что, выйдя на крыльцо, из всей силы ударил ногой в бок свою собаку – Рябчика. (Куприн А.И. Олеся) [1, с. 177].

Мне казалось, что вместе с этим ароматом вливалась в мою душу весенняя грусть, сладкая и нежная, исполненная беспоконных ожиданий и смутных предчувствий, – поэтическая грусть, делающая в ваших глазах всех женщин строшеенькими и всегда приправленная неопределенными сожалениями о прошлых веснах. (Куприн А.И. Олеся) [1, с. 184].

Проанализировав текст повестей, мы выявили, что автором продуктивно используются СПП с придаточными определительными и изъяснительными. Это основные группы СПП, которые присутствуют в данных повестях Куприна.

Использование СПП в творчестве А.Чехова также продуктивно.

Например, в своем рассказе «Попрыгунья» автор с помощью СПП с придаточным изъяснительным с придаточными передает чувства главной героини, которые она испытывает после того, как предала мужа:

Она хотела объяснить ему, что то была ошибка, что не всё еще потеряно, что жизнь еще может быть прекрасной и счастливой, что он редкий, необыкновенный, великий человек и что она будет всю жизнь благоговеть перед ним, молиться и испытывать священный страх...(Чехов А.П. Попрыгунья) [2, с. 48].

Для того чтобы передать пейзажную весеннюю зарисовку, автор использует СПП с придаточным времени:

В один из весенних вечеров, в конце марта, когда уже на земле не было снега и в большом саду пели скворцы, доктор вышел проводить до ворот своего приятеля почтмейстера. ...(Чехов А.П. Палата №6) [2, с. 87].

В результате проведенного анализа произведений А.П.Чехова и А.И.Куприна, мы можем сказать, что СПП способны придавать художественному тексту особое стилистическое значение и выполнять определенные коммуникативные функции. Так, в произведениях А.И.Куприна СПП с придаточными определительными функционируют при описании портретных характеристик, при передаче мыслей и состояний главных героев, в поведении персонажей. В творчестве А.П.Чехова СПП с придаточными изъяснительными служат для передачи чувств героев, а также при изображении пейзажных зарисовок. В целом, в произведениях этих авторов находят также свое выражение и отношения временные, причинно-следственные, условные.

Таким образом, анализ некоторых текстов художественных произведений А.Чехова, А.Куприна позволяет нам сделать вывод, что анализ СПП придают художественным произведениям красоту и выразительность.

Литература

1. Куприн А.И. Повести и рассказы. – Москва: Правда, 1983 -512 с
2. Чехов А.П. Повести и рассказы. – Москва: Олимп, 1993 -256 с.